

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/losugy>

«В камлания пустились даже дети-подростки»: шаманство в повседневности якутов 1920-х гг. (по материалам газеты «Автономная Якутия»)

Тихомиров Никита Вадимович

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 5925-9214

<https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>

tikhomirov_n@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме шаманства и его месту в повседневной жизни населения Якутии в 1920-е гг. Раскрывается информационный потенциал периодической печати как ценного источника для изучения региональной истории, в данном случае истории Якутии в первое послереволюционное десятилетие, чем определяется актуальность и новизна исследования. Цель – выявить особенности бытования шаманства на территории Якутской АССР в 1920-е гг. Впервые в практике изучения якутского шаманизма как социально-культурного феномена осуществлен комплексный анализ региональной прессы – публикаций газеты «Автономная Якутия». Работа построена на принципах историко-антропологической методологии, использован комплексный подход с применением системного, историко-сравнительного и контент-аналитического методов. Материалы периодической печати содержат сведения об особенностях поведения шаманов, отношении к ним населения, трудностях и успехах в борьбе с данным явлением. Письма, поступавшие в редакцию, отразили во множестве черты обыденности якутов, их отношение к традиционным верованиям и мероприятиям советской модернизации. При анализе газетных заметок представляют интерес как данные, предоставленные селькорами, так и письма медицинских работников, а также обращения самих шаманов с открытым обличением их прежнего ремесла. Результаты способствуют углублению научных представлений о природе якутского шаманства и особенностях его исторического развития, служат расширению источниковой базы в области региональной повседневности. Выводы могут быть использованы для дальнейшего исследования якутского шаманства в XX в. и методологического освоения региональной прессы как источника по истории повседневности.

Ключевые слова: газеты, история повседневности, периодическая печать, шаманизм, Якутия

Цитирование: Тихомиров Н. В. «В камлания пустились даже дети-подростки»: шаманство в повседневности якутов 1920-х гг. (по материалам газеты «Автономная Якутия»). *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 404–414. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-404-414>

Поступила в редакцию 08.01.2024. Принята после рецензирования 02.02.2024. Принята в печать 05.02.2024.

full article

"Even Teenagers Practiced Shamanism": Routine of Shamanism in Yakutia in 1920s as Described in the Autonomous Yakutia Newspaper

Nikita V. Tikhomirov

Russian State University for the Humanities, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 5925-9214

<https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>

tikhomirov_n@rambler.ru

Abstract: The article describes the social role of shamanism in Yakutia in the 1920s. The newspaper of Autonomous Yakutia served as the main source. The research is the first-of-its-kind attempt to study Yakut shamanism

as a socio-cultural phenomenon based on a comprehensive analysis of local mass media. The newspaper described the shamanic practices, people's attitude, and anti-shamanism measures. The editorial office received many letters from villagers and medical workers that described the everyday life of the Yakuts, as well as their attitude to traditions and Soviet modernization. Some letters came from former shamans themselves and contained a public denunciation of the craft. The research relied on the historical-anthropological methodology as an integrated approach that united systematic, historical-comparative, and content-analytical methods. The information potential of the periodical press proved to be a valuable source for regional historical studies, e.g., the history of Yakutia in the first decade after the Revolution of 1917. The results develop the scientific ideas about the nature of Yakut shamanism and its historical development, thus expanding the research source base in the field of regional everyday-life history. The obtained conclusions can be used for further research of Yakut shamanism in the XX century and regional mass media as a source on everyday history.

Keywords: newspapers, history of everyday life, periodicals, shamanism, Yakutia

Citation: Tikhomirov N. V. "Even Teenagers Practiced Shamanism": Routine of Shamanism in Yakutia in 1920s as Described in the Autonomous Yakutia Newspaper. *SibScript*, 2024, 26(3): 404–414. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-404-414>

Received 8 Jan 2024. Accepted after peer review 2 Feb 2024. Accepted for publication 5 Feb 2024.

Введение

Данная статья посвящена исследованию социально-культурных особенностей бытования шаманства в повседневной жизни обывателей Якутской АССР в первое послереволюционное десятилетие. Шаманство как явление традиционной культуры народов Сибири давно является объектом внимания исследователей – историков, этнографов, социологов и др. За минувшие полтора столетия ими создан обширный корпус литературы. Ранние труды в этой области принадлежат российским дореволюционным исследователям [Анучин 1914; Затопляев и др. 1890; Катанов 1889]. В советский период произошло существенное приращение знания о природе шаманства, его особенностях в разных регионах [Долотов 1930; Зеленин 1935; Из архива... 2018; Ксенофонтов 1992]. Названная проблематика получила развитие и в новейшей историографии. Заслуживают упоминания труды, раскрывающие особенности шаманской культуры в условиях советского культурного строительства [Васильева 2000; Ильяхов 1995].

В XX в. антропологический поворот в гуманитарных науках расширил перспективы познания прошлого. Значительные успехи достигнуты в области истории повседневности, которую современные авторы справедливо характеризуют как новую исследовательскую программу [Журавлев 2010]. За последние годы появилось много работ, посвященных истории российской, в частности советской, повседневности [Лебина 2018; Леонтьева 2022; Орлов 2010; Тихомиров 2023а; 2023б]. Антропологический подход активно

применяется в изучении жизни населения Якутской АССР [Брагина 2016; Винокурова 2019; Винокурова и др. 2023; Иванова 2015; Яковлев 2022].

Цель – выявить особенности бытования шаманства на территории Якутской АССР в 1920-е гг. Задачи: 1) на примере газеты «Автономная Якутия» показать потенциал советской периодической печати 1920-х гг. в исследовании региональной повседневности; 2) на основе газетных сообщений выявить особенности шаманской практики в Якутии в указанный период; 3) установить мотивы людей, занимавшихся данным ремеслом; 4) выяснить успехи и проблемы советских просветителей в борьбе с шаманством.

Методы и материалы

Источниковую базу исследования составили материалы публикаций газеты «Автономная Якутия» за 1920-е гг. В указанный период издание выступало органом революционного комитета Якутской АССР (1922) и Якутского ЦИК Советов и Якутского Обкома РКП (с 1923 г.). Периодика СССР сравнительно редко привлекается в качестве исторического источника. Тем не менее продолжается освоение ее эвристического потенциала [Дианова 2021; Кискидосова 2020; Тихомиров 2023а; 2023б]. Значительным информационным потенциалом обладает и указанное издание.

Сведениями о шаманстве редакцию снабжали преимущественно селькоры, освещавшие обстановку в улусах и наслегах. Любопытная информация изложена в письмах работников на местах и обращениях

самых шаманов (удаганов, ойунов). Авторы опирались на личный опыт и наблюдения, т. к. жили и работали там, где практиковали шаманы, видели последствия их деятельности. Заметкам в печати свойственна субъективность. Но нередко они содержат уникальные сведения, позволяющие точнее и глубже понять историческую действительность. Зачастую такая информация не находила отражения в официальной документации – Якутия 1920-х гг. оставалась крайне слабо охваченной государственным учетом и контролем. Наблюдатели подмечали факты обыденной жизни, по-своему показательные, раскрывающие сущность шаманства в его конкретных проявлениях. В этом газетные материалы обладают значительной репрезентативностью и заслуживают пристального внимания и дальнейшей методологической разработки.

Тема шаманизма на страницах «Автономной Якутии» раскрывается в критическом ключе как вредное, предосудительное занятие, дурное наследие времен культурной неразвитости якутов. Советские просвещенцы последовательно искореняли традиционные верования и представления жителей республики о сверхъестественном. Их главным противником в этой борьбе выступали шаманы, распространявшие и поддерживавшие среди населения разнообразные суеверия и предрассудки. Взгляд советской печати на шаманство принципиально отличается от того, как это явление представлялось дореволюционным этнографам. Последних оно привлекало как экзотическая составляющая туземного быта, но творцами культурной революции 1920-х гг. воспринималось как препятствие на пути к построению нового общества. Потому в газетных публикациях делался упор на изобличение деструктивной роли шаманства в жизни якутского общества, его пагубном влиянии на благополучие коренного населения. Такие сведения дополняют и уточняют представления о месте и значении шаманства в истории якутского региона, позволяют полнее понять его социальную сущность.

Основным занятием шаманов было целительство. В них видели посредников между людьми и злыми духами, якобы насылавшими болезни. Различные недуги были широко распространены среди якутов, чему способствовали плохое питание, скверные бытовые условия, отсталые представления о гигиене. Человек мог справиться с хворью за счет собственного иммунитета, но обывательское сознание видело в этом

подтверждение могущества целителя. Услуги шаманов были постоянно востребованы, а невежественное население не скупилось платить за них даже высокую цену.

Одной из форм борьбы с шаманством стало обращение в газету. Просвещенцы, работники (в основном врачи) и селькоры слали заметки в редакции «Кыым» (выходила на якутском языке) и «Автономной Якутии». Противодействие шаманству не было массовой политической кампанией. Республиканские газеты не давали соответствующих призывов и не руководили в этом отношении деятельностью корреспондентов (последнее вообще было едва ли возможно в условиях плохой связности территории). Анализ массива публикаций за 1920-е гг. не показывает роста обращений к теме шаманства в отдельные периоды. Судя по содержанию материалов, шаманам уделяли внимание потому, что те причиняли явный вред общественному благополучию – их критиковали в основном предметно, вне отвлеченно догматической фразеологии. Такая критика носила, по существу, рутинный характер. Похожим образом борьбу с шаманами вели, например, алтайские газетчики в издании «Ойротский край» [Тихомиров 2023а: 17].

Работа построена на принципах историко-антропологической методологии, предполагающей сосредоточение на жизненных проявлениях человека в их многообразии. Анализ газетных публикаций выполнен с использованием комплексного подхода и с применением системного, историко-сравнительного и контент-аналитического методов.

Результаты

Заметки в газете «Автономная Якутия» свидетельствуют, что влияние шаманов заметно возросло с начала 1920-х гг. Сельские жители легко воспринимали сообщения о сверхъестественных явлениях. Так, весной 1927 г. по Намскому улусу был пущен слух о появлении злого духа, который разнесся далеко за пределы улуса, «вызывая массовое суеверие среди населения». Рассказывали, что в одной из юрт поселился дьявол, погубивший ее хозяина и не дающий покоя остальным жильцам и всем проходящим мимо¹. Автор одного из писем отмечал: «тьма, суеверие, невежество царят повсюду». Он сообщал о случае на одной из станций, где ямщики уверяли его, будто в момент лунного затмения «видели своими глазами, как какой-то человек юркнул в самую серединку луны»².

¹ Удар по невежеству. *Автономная Якутия*. 27.05.1927. С. 3.

² По пути к Вилуйску. *Автономная Якутия*. 28.03.1924. С. 2.

Присутствие шаманов не было повсеместным: в некоторых улусах и наслегах их не было вовсе; где-то, наоборот, наблюдалось их засилье. В отдельные годы обстановка могла меняться. Например, после смерти местного шамана в одном из улусов на протяжении 6 лет его дело никто не продолжал, и граждане стали «отвыкать от камланий». Однако затем из соседнего улуса прибыл новый шаман, быстро завоевавший расположение населения. «Культурных сел у нас мало»³, – сетовал по этому поводу селькор.

Весной 1925 г. в 3-м Бордонском наслеге поселился некий Семен, выходец из Тунгусской земли, кочевий тунгусов в Хочинском улусе. Там он занялся знахарством и шаманством и, похоже, имел успех. Слава о нем разнеслась по наслегу, и местные жители начали обращаться к Семену за помощью. Его камлания могли длиться ночь напролет, причем вместо обычного в таком деле бубна он использовал белую лошадиную гриву. В итоге новоявленный шаман имел хороший доход, получая за свои услуги масло, мясо, жертвенных лошадей и другое добро⁴.

Прибыльный промысел привлекал людей разного пола, возраста и общественного состояния. В Одейском наслеге гражданка Екатерина Устинова с 1926 г. «заделалась большой удаганкой». К ней стали стекаться больные из многих наслегов, особенно из двух соседних. Люди звали к себе целительницу днем и ночью⁵. В отдельных местностях число шаманов достигало пяти и более человек. Наблюдатель в 1924 г. отмечал, что «в камлания пустились даже дети-подростки». В одном районе больше года с успехом практиковал 14-летний ойун, по мнению местных жителей, подававший в этой области большие надежды⁶.

Переход в шаманство осуществляли как самостоятельно, так и при участии другого ойуна, обладавшего известным авторитетом. Так, в январе 1924 г. в одном из поселений при значительном скоплении жителей «большой шаман» посвятил в тайну шаманства местного юношу. Тому пришлось издержаться: для обязательного жертвоприношения духам он обменял свою лучшую корову на бычка нужной масти, преподнес

шаману 2 бутылки водки, по 20 фунтов масла и свинины, а также обязался осенью «пожертвовать духам пятитравную кобылу соответствующей масти»⁷. Такие расходы были обременительны, но могли рассматриваться как выгодное вложение, открывавшее путь к достатку и почету.

Устойчивый спрос на лечение заболеваний вкупе с готовностью суеверных селян отдать последнее за избавление от злых духов благоприятствовало росту влияния целителей. Селькоры время от времени писали об участвовавших камланиях и о том, что шаманов звали лечить буквально все хвори. «Шаманы прочно свили свое гнездо, население приглашает их с большой охотой»⁸, – замечал один из авторов.

Можно предположить наличие причинно-следственной связи между распространением шаманства в 1920-е гг. и начавшейся тогда же золотодобычей в бассейне Алдана [Хатылаев 1972: 31]. Жители Якутии массово ехали на прииски за наживой. Потому в некоторых местностях наблюдался приток больших денег, которые тамошние обыватели заработали на золотоносных месторождениях. В частности, такое положение наблюдалось в Западно-Кангаласском улусе, расположенном сравнительно близко к промысловому району. Там же в 1926 г. отмечали быстрый рост численности ойунов. Один из авторов так писал об обстановке в регионе: «Шаманство опередило "довоенную норму" – 10 процентов населения шаманы»⁹. Ему вторил другой корреспондент: «По Западно-Кангаласскому улусу – полное царство шаманов. Число шаманов неудержимо растет, деятельность их расширяется»¹⁰.

Таким образом, золотая лихорадка подстегнула процессы социальной дифференциации в части якутского общества. Увеличение числа отходников-старателей опосредованно привело к росту желающих заняться шаманством: появление у граждан денег и материальных благ создавало обеспеченный спрос на услуги ойунов и удаганов. Этому способствовали и болезни, постоянно поражавшие население, как, например, возникшая в 1926 г. эпидемия «испанки». Шаманы, сознавая возможность хорошо заработать

³ Следует удалить шамана. *Автономная Якутия*. 04.01.1925. С. 2.

⁴ И других не вылечил, и сам заболел чахоткой. *Автономная Якутия*. 19.10.1926. С. 2.

⁵ Одейская удаганка. *Автономная Якутия*. 10.06.1927. С. 3.

⁶ Из жизни Мегинского улуса. *Автономная Якутия*. 26.02.1924. С. 2.

⁷ Два врача. *Автономная Якутия*. 01.03.1924. С. 2.

⁸ По пути к Вилюйску. *Автономная Якутия*. 28.03.1924. С. 2.

⁹ Конские бега, карты и шаманы. *Автономная Якутия*. 13.05.1926. С. 4.

¹⁰ Засилье шаманов. *Автономная Якутия*. 04.09.1926. С. 2.

в этих условиях, действовали порой нагло и грубо: насильно входили в дома и камлали, требуя у хозяина платы под угрозой «быть съеденным шаманом». Люди были вынуждены откупаться, считая, что «слово шамана непреложно»¹¹.

Такое поведение было присуще шаманам в разных частях Якутии. Селькор описывал случай в Средневиллюйском улусе, где «большой шаман» взял на излечение сына вдовы-беднячки, страдавшего обморочными припадками. Женщина отдала за это «двух последних коров, одну пилу, медный котел, топор, деревянную чашку и икону», себе оставив одного коня. Сын умер, пробыв месяц у целителя; тот ничего из полученного не вернул. «Шаманы вообще обнаглели»¹², – заключал автор.

Ойуны подчас не ограничивались платой за камлания, но требовали себе и других благ. Некий шаман из-под Вилюйска, проживавший в Западно-Кангаласском улусе, женился в начале 1920-х гг. на 10-летней девочке. Та рассказывала, что «шаман слишком пристал и угрожал», поэтому мать выдала ее насильно. Но даже повзрослев, она не решалась на развод, испытывая «страх перед неведомой силой»¹³.

Проблема обирания шаманами населения усугублялась другой, более грозной проблемой, вызванной тем, что целители в ходе общения с больными сами делались разносчиками заразы. Этому способствовали приемы лечения, применявшиеся шаманами. Так, в Верхневиллюйском уезде шаман лечил больных глазами, вылизывая им глазной гной. Как позже выяснилось, целитель был заражен сифилисом¹⁴. Другой шаман в Кангаласском наслеге лечил чахотку (туберкулез) высасыванием крови из больного, после чего заболел сам¹⁵. В 1926 г. ойун, известный в 1-м Бологурском наслеге, кочевал между двух улусов, занимаясь излечением сифилиса, и в итоге заразил многих людей¹⁶.

Следы шаманских обрядов наблюдались в виде разбросанных по берегам рек остатков жертвоприношений. Еще в конце 1920-х гг. по течению Вилюя

встречались порой выброшенные на берег «маленькие флоты». Шаманы отправляли их в дар северным духам, нагружая шкурками горностая, хорька, иногда бутылкой водки «сомнительной чистоты – от гнойных больных»¹⁷. Такой обычай наряду с привычкой населения выбрасывать трупы больного скота способствовал распространению вдоль течения реки эпизоотических заболеваний.

Некоторые шаманы проявляли предприимчивость: не довольствуясь возможностями своего наслега, они пускались в разъезды, чтобы увеличить прибыль за счет жителей других местностей. Например, в 1924 г. заезжие знахари посещали Вилюйский округ. В марте там побывал шаман из Якутского округа, за одну ночь своей «работы» бравший от 10 до 30 руб. Почти тогда же из Матахского уезда¹⁸ явился другой шаман с такими же расценками. Как обычно, знахари брались исцелять самых тяжелых больных, даже страдавших туберкулезом. Совершив обряд и получив вознаграждение, они устанавливали срок выздоровления от 15 до 40 суток, после чего быстро покидали место. Большим спросом пользовались услуги некоего Афанасия, после стараний которого якобы поправился «больной инфлюэнцией». За это шаман взял с отца больного единственного коня и заячье одеяло¹⁹.

Для заработка шаманы выбирали районы, где конкуренты либо отсутствовали, либо были малочисленны. В Олекминском округе в первые послереволюционные годы действовали только 2–3 шамана, да и те не пользовались «большим влиянием среди населения». Однако позже в округ потянулись дельцы из других частей республики – «специально для "заработка"». Со слов корреспондента, шаманили в каждой деревне, забирая «целыми возами» хлеб и прочее добро, полученное за услуги²⁰.

Служители культа поддерживали среди населения убежденность, что их деятельность не противоречила политике советской власти. Учитывая разобщенность населения и повсеместное невежество, сделать это не представляло труда. К тому же советские органы

¹¹ Там же.

¹² «Вылечил». *Автономная Якутия*. 04.04.1924. С. 2.

¹³ Прodelки шамана. *Автономная Якутия*. 14.05.1927. С. 2.

¹⁴ По пути к Вилюйску. *Автономная Якутия*. 28.03.1924. С. 2.

¹⁵ И других не вылечил, и сам заболел чахоткой. *Автономная Якутия*. 19.10.1926. С. 2.

¹⁶ Распространитель сифилиса. *Автономная Якутия*. 19.11.1926. С. 4.

¹⁷ Шаманы распространяют болезни. *Автономная Якутия*. 22.03.1929. С. 2.

¹⁸ Административно-территориальная единица в Якутии до реформы 1926 г.

¹⁹ Шаманы. *Автономная Якутия*. 12.08.1924. С. 2.

²⁰ Шаманизм. *Автономная Якутия*. 06.03.1924. С. 2.

на местах бывали слабы и малоактивны. На Якутском окружном съезде советов в начале 1929 г. делегат от Западно-Кангаласского улуса сообщал, что в горных малоразвитых наслегах «попы и шаманы делают агитационные походы (объезды) среди населения и распространяют слухи о том, что в центре функционируют религиозные заведения, что религиозные дела развиваются»²¹.

Организованная борьба с шаманством все же имела место в некоторых частях республики: улусные исполкомы вели учет шаманов, общественники пытались просвещать население. Но подчас дело упиралось в отсутствие решительных административных мер. В этой связи активисты призывали усилить судебно-следственную работу с шаманами²². Однако препятствия здесь порой создавали сами представители местной власти. Пример: в 1926 г. сообщали о председателе сельсовета в Мочусинском наслеге Сантарского улуса, чья супруга заделалась шаманкой. Указанный гражданин являлся большим авторитетом среди местного населения, был избираем в председатели совета наслега, народные заседатели, делегатом и т.д. При этом давал своей жене «волю камлать», чем как бы подтверждал населению существование «дьявола», который якобы избавляет от всякой болезни²³.

О проблеме «засилья шаманов», поддерживаемых ответственными лицами, писал фельдшер из Нерюктейского наслега. Он отмечал, что целители «сойдут со сцены тогда, когда сами интеллигентные лица» не будут приглашать их к себе, показывая пример невежественному населению²⁴. Не вполне ясно, кто именно подразумевался автором в этом рассуждении. Но опираясь на подобные сообщения, можно заключить, что советский актив и общественные работники на местах зачастую не обладали уровнем образованности, который позволял бы им уверенно и успешно противодействовать шаманскому промыслу.

Огромная территория Якутии имела плохую связность и оставалась плохо обеспеченной социальными учреждениями. Отдаленность врачебного

пункта и вообще культурного центра способствовала успехам шаманства в той или иной местности. Авторы заметок отмечали, что сельские жители «к фельдшеру обращаются только в крайнем случае»²⁵. Показателен случай жителя Кильдемского наслега, у которого заболели глаза. Он обратился последовательно к двум шаманам, но те оказались бессильны. Тогда больной пошел к священнику, который «охотно отслужил молебен», не принеся облегчения. И только после этого гражданин поехал в Якутск, где получил врачебную помощь²⁶.

Такое поведение было обусловлено не только неразвитостью и силой привычки, но и отсутствием у многих возможности получить квалифицированную врачебную поддержку. Система здравоохранения в республике была развита крайне слабо, многие наслеги не имели штатных медработников. Большой проблемой для больного становилось расстояние, которое требовалось преодолеть, отправляясь за медицинской помощью. К тому же якуты часто воспринимали врача и шамана равнозначно и при возможности пытались обратиться к обоим, увеличивая возможность успеха.

Примечательна история женщины, работавшей врачом в одном из улусов. Как-то среди ночи к ней приехал якут, живший за 8 верст, и просил помочь его жене, у которой открылось сильное кровотечение. Войдя в юрту, врач обнаружила, что больную, по местному обычаю, «заложили конским свежим навозом». Дальше гостя наблюдала такую картину: «открывается шумно дверь, входит развязными, немного шатающимися шагами с громким голосом человек в больших черных очках, с палкой в руках. Входит уверенно, чувствует себя желанным гостем». Хозяин дома уверял, что это не шаман, и всю надежду он возлагает лишь на врача. Утром же, поговорив с местным населением, женщина подтвердила свою догадку. «Итак, назем²⁷, шаман и врач»²⁸, – завершала она письмо.

Другой медик рассказывал, как по распоряжению Якутского окружного исполнительного комитета ездил к больным в Ат-Дабан и далее в Исит, расположенный в 326 км от Якутска вверх по течению Лены. На всем

²¹ Горные наслеги культурно отстали (попы наступают). *Автономная Якутия*. 04.01.1929. С. 3.

²² Одейская удаганка. *Автономная Якутия*. 10.06.1927. С. 3.

²³ Сам председатель совета, а жена – шаманка. *Автономная Якутия*. 01.10.1926. С. 2.

²⁴ На заметку «Фельдшер и шаманы». *Автономная Якутия*. 12.07.1924. С. 2.

²⁵ Из жизни Мегинского улуса. *Автономная Якутия*. 26.02.1924. С. 2.

²⁶ Примерные лекари. *Автономная Якутия*. 21.03.1924. С. 2.

²⁷ То же, что навоз.

²⁸ Из улусной действительности. *Автономная Якутия*. 16.05.1924. С. 1.

пути он не встретил ни единого медпункта и медработника, а по прибытии к больным, один из которых страдал сифилисом, обнаружил, что их уже успел посетить шаман²⁹.

Описанные проблемы имели место и при лечении животных. Нужные работники в регионе были редки. Один из ветфельдшеров делился своими впечатлениями о положении вещей: будучи проездом по деревням и улусам, он слышал много жалоб «на коновалов, шаманов, знахарей и прочих». Он признавал, что население, не будучи охвачено ветеринарным обслуживанием, вынуждено было обращаться к ним по своей темноте и несознательности. Так, в деревне Батабай в 210 верстах от Якутска лошадь заболела ринитом (воспалением слизистой оболочки носа). Коновал велел хозяину растолочь табаку-самосадки, высушить, дать лошади понюхать, а когда та чихнет, сказать ей: «Будь здорова!».

Автор отмечал, что даже среди работников советских учреждений встречались такие, кто с охотой прибегали к услугам проходимцев. Так, в конце 1925 г. лошадь, принадлежавшая НКПЗ³⁰, была доставлена в ветеринарную амбулаторию Якутска с тромбоэмболическими коликами. Там ей оказали первичную помощь. Но затем ответственный работник отвез животное к коновалу, и тот «вылечил» уже почти выздоровевшую лошадь, за что получил от наркомата 20 руб.³¹

Тем не менее немногочисленные активисты продолжали последовательную борьбу с шаманством в основном средствами пропаганды и агитации. В 1920-е гг. общественники значительно нарастили свои усилия [Боякова и др. 2021: 210]. К примеру, 19 декабря 1924 г. на общем собрании Хомустахского наслега Намского улуса был заслушан доклад о вреде шаманизма, после чего собрание постановило категорически запретить камлание в пределах наслега. Произошло это на фоне случившейся в улусе эпидемии скарлатины, и просвещенцы, видимо, упирали на положение о шаманах как разносчиках заразы³². Подобным образом собрание граждан Октёмского наслега Западно-Кангаласского улуса в 1925 г. после

доклада заведующего избой-читальней вынесло резолюцию, провозглашавшую: «несем проклятие шаманам-обманщикам якутского темного народа. Долой шаманов, да здравствует свет – грамота!»³³.

Надо полагать, что мероприятия такого рода проходили повсеместно, где имелись деятельные кадры культработников. Однако трудно судить о действительности решений, подобных описанным. Полагаем, что обыватели в основном не были готовы строго следовать выдвинутым лозунгам, отчасти в силу инертности традиционного мышления, отчасти – из-за отсутствия альтернатив, о чем упоминалось выше. Так, осенью 1926 г. селькор из Усть-Таттинского района Баяганского улуса указывал, что случаев камлания там не встречалось ввиду отсутствия шаманов. Он сообщал о постепенном изживании религиозных предрассудков среди молодежи, но добавлял, что к больным изредка звали священников³⁴. Из этого явствует, что автор выдавал желаемое за действительное, и предрассудки среди населения не столько изживались, сколько не находили путей для воплощения.

Намного действеннее пропаганды на умы обывателей влияло поведение самих ойунов. В послереволюционные годы отмечалось не только обращение якутов к занятию шаманством, но и отказ от оногo. Газетные публикации сообщали о таких случаях. Летом 1924 г. двое молодых людей в Баягантайском улусе бросили шаманить, о чем дали подписки народному судье Якутского округа³⁵. В начале 1925 г. в Якутский окружной комитет РКП(б) поступило заявление следующего содержания: «Я во время царизма, когда был умалишенным, находясь в религиозном предрассудке, имел специальность шаманить. Я действительно отрываюсь и говорю всю правду, что во время моего шаманства не было замечено, что существует черт или какая-нибудь темная таинственная сила. А потому слово "черт" совершенно не могло быть, и оно говорилось среди темной массы только лишь для обмана и лжи. В виду чего с сего числа категорически заявляю, что никогда и никому не буду шаманить <...> призываю и всех других шаманов следовать моему примеру»³⁶.

²⁹ Шаман на шамане. *Автономная Якутия*. 08.03.1929. С. 4.

³⁰ Объединенный народный комиссариат просвещения, здравоохранения и социального обеспечения.

³¹ Надо с этим покончить. *Автономная Якутия*. 05.03.1926. С. 2.

³² Долой шаманов. *Автономная Якутия*. 25.01.1925. С. 2.

³³ Убеждаются в обмане шамана. *Автономная Якутия*. 27.02.1925. С. 3.

³⁴ Усть-Таттинский район. *Автономная Якутия*. 21.10.1926. С. 2.

³⁵ Еще два шамана бросили шаманить. *Автономная Якутия*. 24.07.1924. С. 3.

³⁶ Разоблачение шаманства. *Автономная Якутия*. 30.01.1925. С. 2.

Схожим образом поступил в 1926 г. некий шаман Михаил из Олёкминска. Он подал в местный обком заявление об отказе от камланий, в котором писал: «Ныне я действительно признаю старые ошибки и заявляю, что никаких богов и дьяволов нет и быть не может. Поэтому по личному своему желанию снимаю сан шамана и добровольно сдаю свой шаманский костюм»³⁷. Шаман Василий Батамыгин обратился с заявлением в Булунский окрисполком: «Я по неосознанности и неграмотности некоторое время занимался шаманизмом, но по восстановлению Советской власти и разъяснении я понял, что шаманизм – это есть обман темных, ничего не понимающих якутов. Потому, поняв все это, ныне отрекаюсь от шаманизма и снимаю с себя название шамана»³⁸.

Шаманы, по советскому законодательству, были ограничены в правах как служители культа. Это обстоятельство побуждало некоторых из них расстаться со своим промыслом. В январе 1925 г. редакция «Автономной Якутии» получила письмо следующего содержания: «Убедившись в ложности шаманизма и желая снять с себя позорное звание шамана, я весной 1924 г. отдал местной организации РКП(б) свой шаманский плащ и бубен, а теперь вовсе отрекаюсь от шаманизма и прошу органы власти восстановить меня в избирательных правах. С надеждою на милость Советской власти, шаман Егор Иванович Потапов»³⁹. В том же году некий шаман Попов, который в Олёкминском округе слыл «искусным знатоком своего дела», обратился к уполномоченному Государственного политического управления, сообщая, что отказался от прежнего дела и просил восстановления «в правах гражданства»⁴⁰. Полугодом ранее Президиум Якутского ЦИК восстановил в избирательных правах двоих граждан, отказавшихся от занятий шаманством⁴¹.

Трудно судить, в какой мере желание вернуть избирательные права влияло на отказ от шаманства. Не исключено, что основным поводом к такому шагу становилась угроза имущественному благополучию: падение спроса на камлания в связи с обнищанием

населения, возросшая конкуренция, суровые меры со стороны органов власти и др.

Осенью 1924 г. газета писала о некоем шамане, страдавшем сифилисом. Он перепробовал разные народные средства, но облегчение испытал только после обращения в больницу, после чего «торжественно отрекся от своего ремесла» и пообещал всем говорить о пользе больниц⁴². Торжественность отречения была обусловлена, вероятно, тем, что оно происходило публично. Такие мероприятия практиковались в разное время в разных местах. Например, в январе 1929 г. в образцовой избе-читальне Чурапчинского улуса при большом скоплении народа состоялось разоблачительное выступление шамана, некоего бедняка 28 лет, который признал «лживость, обман и социально-бытовую вредность шаманизма», а свое занятие шаманством объяснил бедностью и желанием «подзаработать». Он категорически отрекся от прежнего звания и призвал сограждан не верить шаманам, а для убедительности «импровизировал шаманский обряд»⁴³. Схожим образом в декабре 1928 г. произошло отречение «знаменитого шамана» в одном из наслегов Западно-Кангаласского улуса. Тот выступил перед молодежью и заявил, что за 30 лет шаманства приносил только вред и камлал «с целью нахождения средств для существования». По словам селькора, население наслега было очень удивлено таким поворотом, поскольку прежде относилось к шаману с большим доверием⁴⁴.

Наиболее восприимчивой к новым светским идеям была молодежь, в особенности охваченная систематическим образованием. В среде учащихся последовательно насаждались и развивались идеи о борьбе с традиционными пережитками. Например, в январе 1926 г. в педагогическом техникуме Якутска состоялся постановочный литературный суд над шаманом, по его итогам участники провели оживленные прения и приняли решение вести антирелигиозную агитацию среди населения⁴⁵.

Примечательно, что отношение красных просветителей к шаманам было более снисходительным,

³⁷ Отрекся от шаманизма. *Автономная Якутия*. 29.07.1926. С. 2.

³⁸ Отречение от шаманизма. *Автономная Якутия*. 28.03.1925. С. 1.

³⁹ Письмо в редакцию. Отречение от шаманизма. *Автономная Якутия*. 04.01.1925. С. 2.

⁴⁰ Отречение от шаманизма. *Автономная Якутия*. 28.03.1925. С. 1.

⁴¹ Восстановление в правах бывших шаманов. *Автономная Якутия*. 08.10.1924. С. 2.

⁴² Шаман и больница. *Автономная Якутия*. 10.02.1925. С. 2.

⁴³ Не верьте шаманам. *Автономная Якутия*. 11.01.1929. С. 3.

⁴⁴ Отшаманил. *Автономная Якутия*. 02.02.1929. С. 3.

⁴⁵ Литсуд над шаманом. *Автономная Якутия*. 13.01.1926. С. 4.

нежели к представителям иных культов, в частности к православным священникам. Примером служит инсценировка политического суда над попом и шаманом, устроенная в 1924 г. накануне Пасхи силами Российского коммунистического союза молодежи и местной интеллигенции в доме Советов Якутска. Граждане проявили большой интерес к постановке – собрался полный зал. Актеры, исполнявшие роли подсудимых, были «хорошо загримированы, достаточно типичны». Шаман обвинялся в «контактной работе с попом», «собрании за обряды путем всевозможных устрашений именем злого духа», эксплуатации больных женщин во имя излечения и распространении венерических заболеваний. Показателен «приговор» постановочного суда: попа расстрелять, а шамана лишить свободы на 10 лет со строгой изоляцией⁴⁶. Хотя общественники представляли и шаманов, и церковников как ярых врагов советского общества, степень опасности последних представлялась ими более высокой. Показная суровость в отношении русского попа была вызвана тем, что в нем видели пособника класса угнетателей, а в прошлом – проводника интересов царской власти. Шамана же воспринимали, скорее, как представителя темных низов общества, занявшегося предосудительным промыслом по собственному невежеству.

Заключение

Анализ публикаций в газете «Автономная Якутия» за 1920-е гг. выявляет ряд противоречий, присущих обыденной жизни региона в указанный период. Повседневность населения характеризовали разнонаправленные процессы. С одной стороны, шла советская модернизация, утверждавшая новые формы быта и общественного сознания; с другой – нередко давали о себе знать пережитки прошлого. Материалы печати показывают, что отношение туземного населения к шаманству было различным: наиболее отсталые селяне воспринимали его как полезную практику; другие, включая самих шаманов, усматривали в нем лишь возможность легкого обогащения за счет невежества сограждан. Выявленные черты рутинного поведения шаманов позволяют рассматривать последних в качестве специфической социальной группы, воспроизводившей своего рода «коллективный жизненный порядок» [Досина 2020: 134] в общей структуре региональной обыденности.

Часто общественники и просто сознательные граждане оставались бессильными наблюдателями разгула вредных тенденций. На местах не хватало средств и возможностей, чтобы действительно искоренять шаманство, проявления которого достигали порой небывалого размаха. Просматриваются несколько взаимосвязанных причин востребованности шаманства якутским населением в 1920-е гг. Слабость материальной базы во многих наслегах не позволяла развернуть там полноценную культурно-просветительскую работу. Отсутствие лечебных учреждений и врачей лишало советских деятелей возможности соперничать с шаманами в части их главного занятия – врачевания. Одновременно слабая постановка дела медицинского обслуживания в сельской местности создавала благоприятные условия для укрепления общественного положения ойунов: без профилактики заболеваний и квалифицированной врачебной помощи население непрерывно страдало от разных эпидемий. Наконец, играла свою роль растущая золотодобыча в южных районах Якутии: обыватели обогащались на Алданских приисках и, возвращаясь домой, создавали хорошо обеспеченный спрос на услуги целителей.

В этих условиях перед советской властью в республике стояла комплексная задача, требовавшая для своего решения не только усиленной агитационно-пропагандистской работы, но и последовательного улучшения бытовых условий улусного населения. Успехи такой работы, пусть и скромные, заметны уже в первое послереволюционное десятилетие. Газетные заметки позволяют обнаружить наметившиеся изменения в сознании якутских обывателей. Обращение к врачу, где это было возможно, входило в привычку, хотя медработники зачастую еще воспринимались как равнозначная замена знахарям, священникам и шаманам. Те же старались удержать влияние на людей, прибегая даже к подлогам и запугиванию.

Публикации в газете «Автономная Якутия» подтверждают общественный вред шаманства в том виде, как оно бытовало в рассматриваемый период. В новых культурных условиях ремесло шамана обрело вид сугубого стяжательства, а сами шаманы окончательно превратились в сообщество социальных паразитов. Наряду с этим в якутском обществе продолжали существовать и воспроизводиться соответствующие структуры повседневности, в ряде местностей не поколебленные культурной революцией.

⁴⁶ Вместо пасхи политсуд. *Автономная Якутия*. 20.05.1924. С. 2.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Анучин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков: (Доложено на заседании Историко-филологического отделения 11 мая 1911 г.). СПб.: Тип. Имп. АН, 1914. 90 с. [Anuchin V. I. *An essay on shamanism among the Yenisei Ostyaks: Reported at a meeting of the Historical and Philological Department on May 11, 1911*. St. Petersburg: Tip. Imp. AN, 1914, 90. (In Russ.)]
- Боякова С. И., Антонов Е. П., Бурнашева Н. И., Васильева Н. Д., Винокурова Л. И., Григорьев С. А., Грязнухина М. Э., Ермолаева Ю. Н., Иванова Т. С., Игнатъева В. Б., Мрякянова Э. Т., Никитина С. Е., Романова Л. Н., Санникова Я. М., Сивцева С. И., Сулейманов А. А., Толстых Г. В., Федоров В. И., Филиппова В. В., Хатылаев М. М. История Якутии. Новосибирск: Наука, 2021. Т. 3. 592 с. [Boyakova S. I., Antonov E. P., Burnasheva N. I., Vasilyeva N. D., Vinokurova L. I., Grigoriev S. A., Gryaznukhina M. E., Yermolaeva Yu. N., Ivanova T. S., Ignatieva V. B., Myarikyayanova E. T., Nikitina S. E., Romanova L. N., Sannikova Ya. M., Sivtseva S. I., Suleymanov A. A., Tolstykh G. V., Fedorov V. I., Filippova V. V., Khatylyayev M. M. *History of Yakutia*. Novosibirsk: Nauka, 2021, vol. III, 592. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/aazxxu>
- Брагина Д. Г. Трансформация традиционной культуры якутов (конец XX – начало XXI в.). Новосибирск: Наука, 2016. 120 с. [Bragina D. G. *Transformation of the traditional culture of the Yakuts in the late XX – early XXI century*. Novosibirsk: Nauka, 2016, 120. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vusphb>
- Васильева Н. Д. Якутское шаманство. 1920–1930-е гг. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2000. 141 с. [Vasilyeva N. D. *Yakut shamanism. 1920s–1930s*. Yakutsk: IHR AS RS(Ya), 2000, 141. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nvqmyk>
- Винокурова Л. И. Женщины севера: социальная активность в повседневной жизни местных сообществ в Якутии. *Теория и практика общественного развития*. 2019. № 1. С. 36–39. [Vinokurova L. I. Women of the North: Social activity in everyday life of local communities of Yakutia. *Theory and Practice of Social Development*, 2019, (1): 36–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/tpor.2019.1.6>
- Винокурова Л. И., Санникова Я. М., Филиппова В. В. Антропология традиционного образа жизни: к стратегиям исследования коренного населения сельской Якутии. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2023. № 2. С. 10–23. [Vinokurova L. I., Sannikova Ya. M., Filippova V. V. Anthropology of the traditional lifestyle: Strategies for researching the indigenous population of rural Yakutia. *North-Eastern Journal of Humanities*, 2023, (2): 10–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25693/SVGV.2023.43.2.001>
- Дианова Е. В. Эволюция практики имянаречения в первые десятилетия советской власти. *История повседневности*. 2021. № 1. С. 76–103. [Diana E. V. Evolution of the practice of naming in the first decades of Soviet power. *History of Everyday Life*, 2021, (1): 76–103. (In Russ.)] https://doi.org/10.35231/25422375_2021_1_76
- Долотов А. С. Шаманская вера. М.: Безбожник, 1930. 80 с. [Dolotov A. S. *Shamanic faith*. Moscow: Bezbozhnik, 1930, 80. (In Russ.)]
- Досина Н. В. Социальное согласие: интерпретация в исследованиях повседневности. *История повседневности*. 2020. № 1. С. 133–143. [Dosina N. V. Social consent: Interpretation in the study of everyday life. *History of Everyday Life*, 2020, (1): 133–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxndti>
- Журавлев С. В. Предисловие: История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки. In: Людтке А. *История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 3–27. [Zhuravlev S. V. Preface: The history of everyday life is a new research program for Russian historical science. In: Lüdtke A. *The history of everyday life in Germany: New approaches to the study of labor, war, and power*. Moscow: ROSSPEN, 2010, 3–27. (In Russ.)]
- Затопляев Н. И., Батаров П. И., Хангалов М. Н., Клеменц Д., Виташевский Н., Припузов Н. Шаманские поверья инородцев Восточной Сибири. Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. 65 с. [Zatoplyayev N. I., Batarov P. I., Khangalov M. N., Klements D., Vitashevsky N., Pripuzov N. *Shamanic beliefs of the foreigners of Eastern Siberia*. Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoi, 1890, 65. (In Russ.)]

- Зеленин Д. К. Идеология сибирского шаманства. *Известия АН СССР по Отделению общественных наук*. 1935. № 8. С. 709–743. [Zelenin D. K. Ideology of Siberian shamanism. *Izvestiia AN SSSR po Otdeleniiu obshchestvennykh nauk*, 1935, (8): 709–743. (In Russ.)]
- Иванова Л. Т. История повседневности: один зимний день якутской женщины в 20-е гг. XX вв. *Общество: философия, история культура*. 2015. № 6. С. 99–101. [Ivanova L. T. History of everyday life: One winter day of a Yakut woman in the 1920-s. *Society: philosophy, history and culture*, 2015, (6): 99–101. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vcgygf>
- Из архива. Избранные труды В. Г. Богораза по шаманству (1934–1936 гг.), подгот. М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. СПб.: СПбГУ, 2018. 464 с. [From the archive. *Selected works on shamanism by V. G. Bogoraz (1934–1936)*, prep. Shakhnovich M. M., Teryukova E. A. St. Petersburg: SPbSU, 2018, 464. (In Russ.)]
- Ильяхов П. Н. Борьба с шаманизмом в Якутии (1920–1930). Якутск: РДНТ, 1995. 114 с. [Ilyakhov P. N. *The struggle against shamanism in Yakutia (1920–1930)*. Yakutsk: RDNT, 1995, 114. (In Russ.)]
- Катанов Н. Ф. Шаманский бубен и его значение. *Енисейские епархиальные ведомости*. 16.03.1889. № 6. С. 112–114. [Katanov N. F. Shaman's tambourine and its meaning. *Yenisei Diocesan Vedomosti*, 16 Mar 1889, (6): 112–114. (In Russ.)]
- Кискидосова Т. А. «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX – начала XX века: обзор современной историографии. *Гуманитарный вектор*. 2020. Т. 15. № 3. С. 73–81. [Kiskidosova T. A. "The urban everyday life" in the regional periodicals of the second half on the XIXth – early XXth centuries: Review of modern historiography. *Humanitarian Vector*, 2020, 15(3): 73–81. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-3-73-81>
- Ксенофонтов Г. В. Шаманизм. Избранные труды. Якутск: Север-Юг, 1992. 318 с. [Ksenofontov G. V. *Shamanism. Selected works*. Yakutsk: Sever-Iug, 1992, 318. (In Russ.)]
- Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. 3-е изд. М.: НЛЮ, 2018. 482 с. [Lebina N. *Soviet everyday life: Norms and anomalies: From War Communism to the Grand Style*. 3rd ed. Moscow: NLO, 2018, 482. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ijgann>
- Леонтьева О. Г. Повседневная жизнь в СССР 1940–1950-е гг.: источниковая база и перспективы исследования. *История повседневности*. 2022. № 1. С. 20–29. [Leontieva O. G. Everyday life in the USSR in the 1940s–1950s: Source base and research prospects. *History of Everyday Life*, 2022, (1): 20–29. (In Russ.)] https://doi.org/10.35231/25422375_2022_1_20
- Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ, 2010. 317 с. [Orlov I. B. *Soviet everyday life: Historical and sociological aspects of formation*. Moscow: HSE, 2010, 317. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygdnp>
- Тихомиров Н. В. Повседневность Горного Алтая в условиях советской модернизации 1920-х гг. (по материалам газеты «Ойротский край»). *История повседневности*. 2023a. № 4. С. 8–27. [Tikhomirov N. V. Everyday life of the Altai mountains in the conditions of Soviet modernization of the 1920s (based on the newspaper "Oiroi Region" materials). *History of Everyday Life*, 2023a, (4): 8–27. (In Russ.)] https://doi.org/10.35231/25422375_2023_4_8
- Тихомиров Н. В. Повседневность провинциальной школы 1930-х гг. по материалам газеты «Сталинский путь» (г. Тайга). *СибСкрипт*. 2023b. Т. 25. № 3. С. 297–306. [Tikhomirov N. V. Everyday life at a provincial school in the 1930s: The Stalinist Way newspaper in the town of Taiga, West Siberia. *SibScript*, 2023b, 25(3): 297–306. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-297-306>
- Хатылаев М. М. Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1972. 212 с. [Khatylaev M. M. *Gold industry in Yakutia (1923–1937)*. Yakutsk: Iakutsk. kn. izd-vo, 1972, 212. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yppsgb>
- Яковлев А. И. Ритмы повседневности якутского села. *Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР*: VI Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Владивосток, 10–11 ноября 2022 г.) Владивосток: ДВФУ, 2022. С. 114–117. [Yakovlev A. I. Rhythms of everyday life of the Yakut village. *Problems of modeling social processes: Russia and the countries of the Asia-Pacific region*: Proc. VI All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Vladivostok, 10–11 Nov 2022. Vladivostok: FEPU, 2022, 114–117. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rfujjp>